

*Алтайский краевой театр драмы
имени В.М. Шукшина*

О себе — про меня

Тихий интимный спектакль «Мамино платье» завершил 101-й сезон краевого театра драмы непредсказуемо-резонансной отдачей со стороны зрителей, раскупивших все билеты задолго до премьеры. Успех первых двух показов — признак того, как соскучилась публика по живым историям на сцене, а человек — по человеку.

Сыграли роль и ностальгически-уютное название, точно попадающее в женскую в своей основе аудиторию театра, и актуальный для молодых поколений формат, раскрученный в других сферах, но все еще непривычный для барнаульской сцены, и анонсированные откровения актрис театра, которые

рассказывают семейные истории, играя, по сути, самих себя. Спектакль создан в со- творчестве артистов театра с драматургом Алексеем Житковским, режиссером (и за- влитом театра) Татьяной Тимофеевой, а так- же художником Анастасией Смирницкой.

Это спектакль-процесс, который начался задолго до встречи со зрителями с попытки признаться самому себе в том, в чем, воз- можно, ни разу не признавался. Чтобы, про- жив с этими признаниями какое-то время, отпустить от себя и сделать из них истории для всех. Истории возникли из интервью ак- трис по специально созданному драматургом вопроснику: дом детства, игрушка, мамино платье, первая ссора с родителями, первое свидание, день, который хочется забыть и ко- торый хочется сохранить в себе навсегда... Всего 22 вопроса. Этот подготовительный — самый трудный — этап рождения спектакля остается скрытой, но его главной частью. Алексей Жит- ковский — драматург, феноменально чуткий к тончайшим вибрациям женской психоло- гии. В Барнауле его знают по драме «Космос», которая уже второй сезон идет на экспери- ментальной сцене театра, а если заглянуть еще дальше, по читке пьесы «Горка». И в той, и в другой в центре — наши современницы, «маленькие женщины», героически бунту- ющие против того, чтобы становиться жер- твами обстоятельств. В «Мамином платье» Житковский также создает мир с точки зре- ния женщины, мастерски сохраняет непов- торимую прелесть каждой частной истории, которые к финалу сливаются в космос универ- сальных общечеловеческих смыслов.

Героини «Маминого платья» по жанру «рассказывают», но получается, что при- знаются в самом сокровенном — милом, стыдном, трогательном, пугающем, важном, пустяковом. У них преимущество перед за- лом. Они уже сделали свои первые, самые

опасные, шаги во время репетиций. Зрителям это только предстоит в ходе спектакля. В ка- ком-то смысле, присутствуя на спектакле, ты рискуешь. Это спектакль-откровение не толь- ко по содержанию, но и по форме, ведь у ар- тиста нет посредника в виде роли, за которую можно спрятать подлинные переживания и артисту, и зрителю. «Мамино платье» — это не комфортная опасность традиционного театра, это риск соприкосновения с реаль- ным внутренним миром другого, хождение по краю, всякий раз дающее непредсказуе- мый, возможно, травматичный эффект.

Создавая на сцене пространство чувствен- ного женского мира, «Мамино платье» бук- вально управляет стихиями, рождая из ося- заемых материй — фото, слов, вещей, звуков, воды, бумаги, хлеба, наконец, — невыра- зимое. И делает его достоянием всего зала. В него смотришь, как в зеркало, обнаруживая даже в самых, казалось, далеких историях со- звучное. Узнавание другого и узнавание себя в другом — пожалуй, самый главный и цен- ный эффект «Маминого платья».

Это спектакль-волна, которая может обдать мгновением счастья, а может смыть отчаянием. Разумеется, там есть внутренний сюжет. И этот сюжет тоже получился очень женским. О семье как главной силе притяжения, вечной тоске по отцу (и по Отцу тоже), об утратах, из кото- рых, как из выжженной земли, всегда прокле- вываются ростки нового зеленого счастья.

Елизавета Гундарина

Сцена из спектакля «Мамино платье».

Заслуженная артистка РФ и Бурятии

Надежда Царина, Антонина Олесик,

Любовь Сорокина, Екатерина Боярова, Елена Зотова,

Елена Адушева, Екатерина Порсева, Анна Бекчанова,

Татьяна Гуртякова. На переднем плане —

Владимир Черепанов. Фото Кирилла Ботаева

